
ТЕОРИЯ

ПРОЦЕСС ЗАРОЖДЕНИЯ НОВОГО СПРАВЕДЛИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ*

Акаев А. А.**

В статье рассматривается процесс крушения Ялтинского мира 1945 г. в 1990-е гг. и переход от двухполюсного равновесного и устойчивого мира социализма и капитализма, возглавляемых СССР и США, к неустойчивому однополюсному мироустройству при доминировании США. Показано, что существование однополюсного мира оказалось недолгим, и сегодня уже зародилось и крепнет новое многополярное мироустройство, инициированное Россией и поддержанное Китаем и другими ведущими развивающимися странами. Центром кристаллизации многополярного мира стали БРИКС и ШОС, формируемые РФ и КНР. Показано, что БРИКС и ШОС станут локомотивами мирового развития в предстоящие десятилетия. Описаны также гибридные войны США и их союзников против России и Китая, предпринимаемые для того, чтобы сохранить однополярный мир. В заключении сформулированы условия, при реализации которых процесс формирования многополярного мироустройства станет устойчивым и необратимым.

Ключевые слова: Ялтинский мир, одно-, двух-, многополярное мироустройство, бифуркации и катастрофы, век цивилизаций, экологический императив, глобальное управление.

THE PROCESS OF THE GENERATION OF A NEW JUST MULTIPOLAR WORLD ORDER AND PROSPECTS FOR ITS FORMATION

The article discusses the process of the collapse of the Yalta Peace of 1945 in the 1990s and the transition from a bipolar balanced and stable world of socialism and capitalism, led by the USSR and the USA, to an unstable unipolar world order dominated by the USA. It is shown that the duration of the unipolar world turned out to be short-lived and today a new multipolar world order, initiated by Russia and supported by China and other leading developing countries, has already arisen and is growing stronger. The BRICS and SCO formed by Russia and China became the center of crystallization of the multipolar world. It is shown that the BRICS and the SCO will become the locomotives of world development in the coming decades.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

** Акаев Аскар Акаевич – д. т. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: askarakaev@mail.ru.

Askar A. Akayev – Dr. Tech., Professor of the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: askarakaev@mail.ru.

It also describes the hybrid wars of the United States and its allies against Russia and China, undertaken in order to maintain a unipolar world. In conclusion, conditions are formulated under which the process of forming a multipolar world order will become stable and irreversible.

Keywords: *Yalta world, unipolar, two-polar, multipolar world order, bifurcations and catastrophes, age of civilizations, environmental imperative, global governance.*

В послевоенные десятилетия на базе договоренностей трех великих держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании), достигнутых в Ялте в феврале 1945 г., удалось обеспечить сравнительно устойчивое геополитическое развитие и избежать перерастания ряда локальных конфликтов (Корея, Вьетнам, Карибский кризис, Афганистан) в новую мировую войну, столкновение цивилизаций. Прекращение холодной войны способствовало усилению этой тенденции.

Однако допущенные М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварднадзе односторонние уступки Западу и НАТО, роспуск СЭВ и Организации Варшавского договора, а затем распад СССР подорвали основы Ялтинского мира и породили у США и НАТО иллюзию возможности становления однополярного мироустройства при превращении России во второразрядную региональную державу. Проводимый Б. Н. Ельциным и А. В. Козыревым внешнеполитический курс на следование в фарватере политики США и пренебрежение национальными интересами привели к ослаблению внешней политики России, ее позиций в геополитическом мироустройстве.

Только с приходом Е. М. Примакова к руководству МИД, а затем и правительством России этот глубоко ошибочный курс начал корректироваться. При В. В. Путине и С. В. Лаврове внешнеполитический курс был подчинен задачам возрождения России как мощной мировой державы, проведения независимой внешней политики, отвечающей национальным интересам страны, и возрождения российской и евразийской цивилизаций. Но независимая политика Российской Федерации вступила в острое противоречие со стремлением США и их союзников по НАТО к сохранению своей гегемонии и формированию однополярного мироустройства при игнорировании ООН. Особенно остро эти противоречия проявились в середине 2010-х гг. в результате украинского кризиса, воссоединения Крыма с Россией и санкционной политики Запада. Нарушены основы геополитической устойчивости, возрождается призрак холодной войны, американские милитаристские круги вступили в новый виток гонки вооружений и совершили ряд военных авантюр – в Ираке, Ливии, Афганистане и Сирии.

С другой стороны, с конца XX в. мир вступил в эпоху исторического разлома, длительного и глубокого глобального кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов – закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению – при лидерстве Востока. Одним из проявлений глобального кризиса является резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем и Россией, закладывающими основы интегральной ци-

визации и многополярного мироустройства, и нисходящими цивилизациями и мировыми державами во главе с США и Евросоюзом, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической сцены индустриальную цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии Запада.

В этих условиях возникла безотлагательная необходимость в формировании нового мироустройства, учитывающего изменившееся соотношение сил, сдвиг центра цивилизационной активности на Восток в результате укрепления позиций Китая и Индии, формирования БРИКС и ШОС. Меры по становлению нового мироустройства определены в стратегических документах БРИКС и ШОС. Россия также выступила с инициативами интеграции «интеграций» и партнерства в рамках Большой Евразии в целях укрепления основ многополярного мироустройства. Сегодня переход к последнему уже стал реальностью. Ниже мы рассмотрим процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления. Но прежде всего разъясним ряд понятий из теории развития сложных систем, которые нам понадобятся в дальнейшем.

Бифуркации и катастрофы в развитии сложных систем

В нелинейной динамике сложных систем есть важные понятия бифуркации, аттрактора и катастрофы. Бифуркация трактуется как временная точка, в которой в системе происходит качественное изменение ее структуры. Когда система находится вблизи точки бифуркации, она, как правило, теряет структурную устойчивость и приходит в хаотическое состояние. Если система до этого находилась в равновесном состоянии, то в точке бифуркации она становится сильно неравновесной. При этом очень значимую роль начинают играть малые возмущения, которые могут носить случайный характер или быть целенаправленными. Под влиянием таких малых флуктуаций система будет стремиться выбрать то новое состояние равновесия, которое будет устойчивым. Именно так, через хаотическое состояние, рождается новый порядок в сложной системе [Пригожин 1985]. Таким образом, воздействуя на сложную систему, находящуюся вблизи точки бифуркации, малыми управляющими силами, можно добиться кардинальных изменений, вплоть до перехода в новое упорядоченное состояние, которое со временем станет равновесным и устойчивым.

Человеческая цивилизация в целом, а также объединения государств являются примерами больших сложных систем. Эволюция больших социальных систем, в частности цивилизаций, отличается высокой инерционностью и сравнительной устойчивостью. Необходимо приложить значительные усилия, чтобы хоть немного изменить траекторию их развития. Однако в переломные моменты истории динамика больших социальных систем претерпевает бифуркацию, они теряют структурную устойчивость и становятся хаотичными, нередко под влиянием случайного стечения обстоятельств. Из хаоса перемен рождается новый равновесный порядок, и система эволюционирует далее по новой устойчивой траектории. Причем после прохождения точки бифуркации у системы возникает возможность выбора из двух или большего числа траекторий развития. Нобелевский лауреат Илья Пригожин в свое время показал, что за выбор той или иной ветви развития отвечает характер небольших локальных флуктуаций [Там же]. Новое равновесное состояние не возникает сразу, а формируется постепенно. Устойчивое равновесное состояние, которое устанавливается асимптотически, со временем, называется аттрактором.

В социальных системах обычно наблюдается не единственная бифуркация, а целая их последовательность. История человечества как раз и является последовательностью бифуркаций. Они могут происходить плавно, подчас даже незаметно, как в 1991 г. с самораспадом СССР. Также они называются мягким типом бифуркации, происходящим вследствие мягкой потери устойчивости системы. Одновременно с распадом СССР и социалистической системы на смену двухполюсному миру социализма и капитализма, возглавляемому СССР и США, на короткое время пришел однополярный мир при глобальном доминировании США, который противоречил интересам ведущих мировых держав – России, Китая и Индии. С самого начала было очевидно, что однополярный мир во главе с США будет крайне неустойчивым. Хотя широко распространено мнение о двухполярном мироустройстве послевоенных десятилетий, однако фактически это мироустройство было многополярным, поскольку наряду с двумя сверхдержавами и их блоками независимую и самостоятельную политику проводили Китай, Индия и другие развивающиеся страны, объединившиеся в рамках ООН в «Группу 77». Такая конструкция многополярного мироустройства оказалась достаточно сбалансированной и устойчивой и просуществовала почти пять десятилетий.

Другой характерной чертой социальных и биологических систем являются скачки – скачкообразные переходы в новое состояние. Подобные внезапные изменения в системе, сопровождающиеся кардинальной перестройкой структуры системы, называются катастрофой. При этом происходит повсеместное уничтожение старых и появление новых элементов. Катастрофа является следствием жесткой бифуркации. Выдающийся ученый академик Никита Моисеев, опираясь на результаты компьютерных исследований, проведенных в СССР в 1980-х гг. под его руководством, впервые высказал опасение, что при современных уровнях антропогенного воздействия возникает определенная вероятность потери устойчивости биосферы Земли как целостной системы, частью которой является человечество. Вот что он говорил о последствиях такого сценария развития событий: «Если биосфера утрачивает стабильность, то начинается ее необратимый переход в новое квазистабильное состояние. Каким оно будет, мы, к сожалению, заранее не знаем. Но более чем вероятно, что в этом состоянии параметры биосферы окажутся неподходящими для жизни человека, а может быть, и для существования всей биоты» [Моисеев 1999: 40]. Если такое случится, то это будет катастрофой для человечества.

Таким образом, мир переживает исторический момент, который разделяет две принципиально различные эпохи человеческой истории. Первая, уходящая эпоха проходила в условиях антропогенно перегруженной биосферы. Поскольку человек не может существовать вне биосферы, а потеря ею устойчивости может привести к бифуркации и переходу в одно из множества квазиравновесных состояний, где человек, вероятнее всего, не может существовать, то человечеству необходимо добиваться сохранения биосферы в ныне существующем аттракторе. В этой связи Н. Н. Моисеев сформулировал следующую стратегию для выживания человечества в XXI в.: «Я полагаю, что главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необхо-

димо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимо согласовывать свою деятельность с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» [Моисеев 1999: 48–49].

Итак, сегодня перед человечеством стоит общая цель, которую следует считать наивысшей, – соблюдение условий экологического императива. Они сформулированы в Парижском климатическом соглашении 2015 г., принятом ООН, а также в Целях устойчивого развития (ЦУР 17), принятых на Генеральной ассамблее ООН также в 2015 г. Таким образом, человечество уже приняло дорожную карту, направленную на стабилизацию глобального потепления и достижение инклюзивных целей социально-экономического развития в рамках стабильного и устойчивого состояния биосферы Земли. Нарушение тех ограничений, которые накладываются на жизнедеятельность людей условиями экологического императива, уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества катастрофическими последствиями.

Следовательно, сегодня перед человечеством стоит общая наивысшая цель – безусловное соблюдение условий экологического императива для обеспечения устойчивого развития. А для достижения этой цели, как говорил еще великий русский ученый Владимир Вернадский, требуется глобальное управление планетарными процессами по единой разумной воле [Вернадский 2012]. Однако глубокий кризис глобального управления, который наблюдается в последнее десятилетие, не позволяет эффективно и в полной мере решать насущные проблемы устойчивого развития, указанные в Парижском климатическом соглашении 2015 г. и ЦУР 17 ООН. Это обстоятельство также требует ускоренного перехода к новому многополярному мироустройству, которое будет способно обеспечить стратегическое партнерство цивилизаций и ведущих держав в интересах устойчивого и гармоничного развития человечества и биосферы Земли [Яковец 2012].

«Недолгий век» США во главе однополярного мира

Распад СССР и мировой системы социализма в конце 1980-х гг. привел к ослаблению ведущих держав, противостоящих американскому диктату в послевоенные десятилетия, и породил у правящих кругов США иллюзию об установлении однополярного мира и их исключительном праве на определение нового мирового порядка. Это нашло наиболее полное отражение в книге Збигнева Бжежинского «Великая шахматная доска» [Бжежинский 1998]. США никогда не были способны на выстраивание равноправного партнерства ни с одной страной, они мечтали о безраздельном доминировании в мире, как единственная сверхдержава, при полном пренебрежении интересами других стран, будь то противники или союзники. Они повсюду требовали беспрекословного идеологического подчинения, за отказ от которого грозили санкциями и войнами. С начала 1990-х гг. США стали подчеркнуто пренебрегать международным правом, приняв порядок, основанный на правилах, ими же сочиненных исключительно в своих интересах. Для Соединенных Штатов вмешательство во внутренние дела других государств стало правилом без исключений. Закономерно, что такое поведение вызвало внутреннее отторжение у большинства стран мира.

Стремление США к мировому господству сопровождалось формированием нового подчиненного мира путем повсеместного и агрессивного использования

инструментов ведения гибридной войны – информационно-идеологической, прокси-войн и цветных революций. Внешняя политика Вашингтона приняла характер неокOLONиальной экспансии и стремления к созданию в ключевых регионах мира зон так называемого «управляемого хаоса», разумеется, со стороны США. Сюда относятся Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и, наконец, Украина и далее везде, где возникало хоть какое-то сопротивление интересам США. Америка и НАТО, не имея возможности преодолеть самостоятельную политику и право вето России и Китая в Совете безопасности ООН, стали осуществлять агрессивные действия в обход организации. Это проявилось в жестокой бомбардировке Югославии, масштабной войне в Ираке, разрушении государственности в Ливии, разжигании гражданской войны в Сирии. Все это, естественно, подорвало геополитическое равновесие в мире и возможность решения дипломатическим путем крупных международных проблем на основании учета интересов разных стран. Стала реальной вероятность перерастания локального конфликта с участием великих держав в глобальное столкновение.

Таким образом, на протяжении четверти века, после отказа США и их союзников от принципов Ялтинского мира, усиливается политическая напряженность в мире, нарастают геополитические конфликты и угрозы столкновения не только отдельных государств, но и целых цивилизаций. Особенно очевидной эта тенденция стала на фоне развязанной американцами и их европейскими союзниками прокси-войны против России на Украине и непрекращающихся провокаций США вокруг Тайваня, направленных против КНР. В результате агрессивной политики Соединенных Штатов, направленной на доминирование в однополярном мироустройстве, развернулся новый, невиданный ранее виток гонки вооружений. Волны терроризма и локальных военных конфликтов, вызванные агрессивными действиями США, разрушают сложившуюся в мире систему военно-политической стабильности, что усугубляется односторонним выходом американцев из важнейших международных соглашений по ограничению гонки вооружений и предупреждению возможных вооруженных конфликтов.

Все это наглядно показало миру неустойчивость, а самое главное – несостоятельность однополярного мироустройства при агрессивном доминировании США, потребовав перехода к новой модели глобального многополярного мироустройства, адекватного условиям и соотношению сил в XXI в. и позволяющего ослабить угрозы реанимации холодной войны и начала третьей мировой войны – самодобийственного столкновения цивилизаций.

Российская инициатива по формированию многополярного мироустройства получила решающую поддержку

Первым из мировых лидеров о необходимости перехода к многополярному мироустройству заявил президент РФ В. В. Путин в своей знаменитой мюнхенской речи 2007 г. Главный тезис его выступления на Мюнхенской конференции по безопасности – «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна». Следует отметить, что именно с Мюнхена-2007 началось подлинное возрождение России как великой державы, а мюнхенская речь В. В. Путина стала моментом зарождения нового многополярного мира, ключевой точкой бифуркации современного мироустройства. Установка на переход к многополярному мироустройству была подтверждена В. В. Путиным и в его

выступлении на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. Эта позиция нашла весомую поддержку со стороны председателя КНР Си Цзиньпина и была четко и ясно выражена в совместных заявлениях России и Китая от 25 июня 2016 г. и 5 июня 2019 г. Таким образом Си Цзиньпин и В. В. Путин осудили возглавляемый США однополярный геополитический порядок и получили поддержку своего видения справедливого многополярного мира среди большинства развивающихся стран. Решительная поддержка российской инициативы со стороны Китая стала переломным моментом, точкой следующей бифуркации, усилившей тягу развивающихся стран к справедливому многополярному миру.

Исторический визит председателя КНР Си Цзиньпина 20–22 марта 2023 г. в Россию, его первый официальный зарубежный визит после триумфального избрания на этот высокий пост в третий раз, еще больше укрепил стратегическое взаимное доверие и взаимовыгодное равноправное сотрудничество между Пекином и Москвой. Си Цзиньпин сразу же после приземления в аэропорту Москвы заявил, что готов вместе с Россией стоять на страже «миропорядка, основанного на международном праве», тогда как США и его союзники ратуют за «порядок, основанный на правилах». Причем последние каждый раз переписываются ими в соответствии с возникающей ситуацией и с исключительной выгодой для них самих. 21 марта 2023 г. между Россией и Китаем было подписано Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия государств, вступающих в новую эпоху. Ряд видных экспертов справедливо назвали этот документ «манифестом нового мирового порядка». Си Цзиньпин также заявил, что «китайско-российские связи далеко вышли за рамки двусторонних отношений и имеют жизненно важное значение для современного миропорядка и судьбы человечества» (Что сказали... 2023). Важно подчеркнуть, что партнерство России и Китая не нацелено на третьи страны, а устремлено к формированию справедливого мироустройства.

Нынешний визит Си Цзиньпина в Москву стал символом укрепления мира и дружбы, добрососедства и сотрудничества между Китаем и Россией. Встречи и переговоры В. В. Путина и Си Цзиньпина дали старт ускоренному изменению мироустройства. Концепция многополярности и построения полицентричного мирового порядка уже стала лейтмотивом политики России, Китая, Индии и Бразилии, а также ряда других крупных стран, несмотря на жесткое противодействие со стороны США и их союзников. В мире уже сегодня наблюдается естественный процесс формирования многополярного мира, что особенно заметно на примере БРИКС. Россия и Китай играют роль гарантов его необратимости. Страны БРИКС стремятся проводить самостоятельную международную политику, не зависящую от США, строить равноправные и справедливые отношения со всеми странами без вмешательства в их внутренние дела. БРИКС становится все более притягательной организацией. Если принять все желающие страны, то БРИКС уже в 2023 г. может превратиться в крупное объединение из 15–20 стран. Заявки на присоединение к организации уже подали Алжир, Аргентина, Египет, Иран, Индонезия, Саудовская Аравия и Турция. Отдельные страны поступают так, сопротивляясь диктату США, освобождаясь от американской опеки. Это означает, что процесс перехода к многополярному миру уже стал реальностью, тенденцией, которую не остановить.

Гибридные войны США против России и Китая

США в последнее время агрессивно настроены по отношению ко всему остальному миру в связи с начавшимся процессом неизбежной утраты статуса единоличного глобального лидера. Неудивительно, что Соединенные Штаты в первую очередь противостоят России и Китаю, которые осмелились бросить вызов их авантюристическому доминированию в мире. Особенно раздражает США всемерное укрепление дружбы и сотрудничества РФ и КНР, нашедшее выражение во время мартовского визита Си Цзиньпина в Москву. Поэтому американцы и их европейские союзники оказывают беспрецедентное давление на Россию и Китай. Прежде всего, США, нарушив данное ранее обещание, добились расширения НАТО на Восток вплоть до самых границ России. Затем за счет всемерной поддержки националистических сил на Украине им в 2014 г. удалось осуществить государственный переворот, что привело к гражданской войне и превращению Украины в плацдарм для агрессии США и НАТО против России.

Широко известные Минские соглашения 2015 г. по урегулированию ситуации на Украине, по признанию самих европейских лидеров, были приняты Западом только лишь для того, чтобы выиграть достаточно времени для перевооружения украинской армии современным натовским вооружением. Что им и удалось сделать в полной мере. Таким образом, прокси-война на Украине, навязанная России коллективным Западом, нацелена на ослабление РФ, исключение ее из числа великих держав. Более того, США и их сателлиты открыто заявляют о необходимости уничтожения России посредством войны на Украине.

Параллельно США объявили КНР холодную войну, начав с торговой и технологической войн. Они не хотят уступать Китаю свое лидерство в мировой экономике, включая роль доллара как основной резервной валюты и валюты для взаимных расчетов в международной торговле. Как всегда, США добиваются всего этого путем наложения санкций и ограничений в торговле с КНР. Они прилагают невероятные усилия для того, чтобы сдерживать технологическое развитие Китая, который сегодня уже стал мировым лидером в ряде ключевых технологий будущего. Поэтому США в последнее время объявили «чиповую» войну Китаю и России, наложив запрет на экспорт наиболее востребованных во многих критических технологиях наночипов. Соединенные Штаты также заключили соглашение с Нидерландами и Японией об ограничении в Китай экспорта уникального оборудования для производства таких наночипов. США активно принуждают Евросоюз к сворачиванию торговли с Китаем и противостоянию в геополитике, несмотря на то что это противоречит интересам ЕС.

Наконец, США системно проводят политику сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, пользуясь сетью союзников, которых хотят любой ценой втянуть в конфронтацию с Китаем с целью ослабить его влияние в этом регионе. Очевидно, что американцам потребуется значительная помощь со стороны Австралии, Великобритании и Японии, входящих в антикитайский союз AUKUS, в случае прямого конфликта с КНР. Вполне естественно, что американская политика сдерживания и ограничения Китая во всех областях вызвала курс КНР на конфронтацию с США. Американские лидеры упорно и целеустремленно вели дело к этому противостоянию и добились своего.

В этой связи всестороннее укрепление отношений России и Китая чрезвычайно важно для обеих стран. Политическая поддержка КНР в украинской прокси-войне России с коллективным Западом необходима для российского руководства, поскольку это позитивный сигнал для многих развивающихся стран. С другой стороны, чем больше Россия истощит запасы натовского вооружения в ходе войны на Украине, тем легче будет Китаю противостоять провокациям США и их сателлитов на Тайване и в Индо-Тихоокеанском регионе. В случае войны с Соединенными Штатами из-за Тайваня Китай будет иметь надежное тыловое обеспечение энергетическими и продовольственными ресурсами из России. А такое развитие событий вероятно, поскольку США активно готовят Индо-Тихоокеанский театр к вооруженному конфликту в ближайшем будущем.

Неслучайно недавнее заявление министра иностранных дел КНР Цинь Гана о том, что «чем более нестабилен наш мир, тем выше потребность в устойчивом развитии российско-китайских отношений» (Акопов 2023). Очевидно, что он имеет в виду эффективность совместного противодействия Китая и России дестабилизирующим действиям коллективного Запада. Поэтому чрезвычайно важно, что В. В. Путин и Си Цзиньпин договорились укреплять российско-китайское сотрудничество и в рамках многосторонних структур, включая ШОС, БРИКС, «Большую двадцатку», а также наращивать конструктивную силу в формировании многополярного мира и совершенствовании системы глобального управления.

Китай и Россия совместно формируют новый мировой порядок

Итак, трансформация геополитической структуры мира из неустойчивого однополярного в устойчивое многополярное мироустройство происходит в условиях высокой нестабильности и многочисленных рисков. Но, как выражаются математики, главная точка бифуркации уже пройдена, и ею стало начало проведения упреждающей российской СВО в украинской прокси-войне, навязанной России со стороны США и НАТО. Теперь перед Россией и Китаем стоит не менее важная задача – придать ускорение этому процессу и сделать его устойчивым и необратимым. У Запада уже нет возможности остановить эту тенденцию, так как большая часть стран развивающегося мира на стороне России и Китая, но, конечно же, прежде всего на стороне собственного суверенитета, с которым США никогда не считались.

Все больше стран сегодня осмеливаются оказывать сопротивление диктату США, пытаются выйти из-под американской опеки. В этом отношении показательным является примирение Китаем двух давних противоборствующих соперников на Ближнем Востоке – Ирана и Саудовской Аравии, что уже привело к режиму тишины в Йемене, а также снижению конфликтности в Ливане и Ираке. Россия, в свою очередь, предпринимает успешные усилия по нормализации отношений между Сирией и Турцией, а также Сирией и Саудовской Аравией. Все это привело к разрядке напряженности в регионе Персидского залива. Времена 1990-х гг., когда США утвердились в статусе гегемона на Ближнем Востоке, ставшая народы региона в кровавой войне, безвозвратно уходят в прошлое.

Китай и Россия последовательно создают «архитектуру коллективной безопасности» для региона Персидского залива и на всем Ближнем Востоке. Ситуация в регионе стремительно меняется в лучшую сторону. Уже отчетливо наблю-

дается переход от конфронтации к налаживанию добрососедских отношений, к сотрудничеству в разных сферах и, самое главное, учету взаимных интересов. Независимое поведение Саудовской Аравии в сфере политики сокращения нефтедобычи в апреле 2023 г., приведшее к существенному повышению цен на нефть, свидетельствует о том, что мир уже не однополярный, он трансформируется в многополярный.

С другой стороны, в благодарность России за бескорыстную помощь большинство арабских стран делали акцент на учете российских интересов в российско-украинском конфликте, отказавшись принять агрессивное требование Запада о введении санкций против России. Более того, несмотря на настоятельные призывы США, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак и Алжир выступили за твердое и последовательное соблюдение заключенного ранее соглашения ОПЕК+ с Россией по стабилизации цен на нефть. Они также не поддержали решение Запада о введении потолка цен на российские энергоресурсы.

Арабские страны стали действовать более самостоятельно, выстраивать альтернативные союзы с новыми мировыми лидерами – Индией, Китаем и Россией. Таким образом, Ближний Восток и регион Персидского залива становятся кузницей нового самостоятельного регионального миропорядка и одним из полюсов многополярного мира.

Знаменательно, что Иран и Саудовская Аравия подали заявления о вступлении в БРИКС, чтобы пополнить это авторитетное объединение представителями мусульманской цивилизации. Указанные выше события на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива – это та локальная региональная флуктуация, которая может сыграть решающую роль в повороте большинства развивающихся стран к активному участию в формировании многополярного мироустройства.

БРИКС и ШОС как центры кристаллизации нового многополярного мира

БРИКС и ШОС с самого начала рассматривались организаторами как центры кристаллизации нового глобального и регионального многополярного мироустройства. Это подлинно новые организации нового времени и нового мира. Каждый член организации независимо от собственного политического веса и военной мощи получает право на самовыражение и отстаивание своей позиции. Отношения государств внутри организации исключительно демократические и равноправные. Практика ежегодной передачи эстафеты председательствования является в этом деле весьма эффективным инструментом.

Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 г. шестью государствами – Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. К настоящему времени ШОС превратилась в крупнейшую региональную организацию, к участию в которой в той или иной мере тянутся многие страны Большой Евразии. Ключевым для ШОС является, с одной стороны, обеспечение безопасности и стабильности, а с другой – социально-экономическое и гуманитарное развитие. Экономическая составляющая ШОС была усилена в 2013 г. китайским мегапроектом «Один пояс и один путь», направленным на возрождение Великого шелкового пути на основе современной высокоскоростной транспортной инфраструктуры и цифровой связи.

Рассмотрим подробнее объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), которое является основой для формирования нового многопо-

лярного мироустройства. Особенность кластера БРИКС состоит в том, что он образован из стран, принадлежащих к пяти разным цивилизациям, занимающих разное геополитическое положение в мире, но вместе с тем объединенных наличием чрезвычайно важных общих характеристик: все они являются крупными динамично развивающимися государствами с многочисленным населением, взаимодействующими с США и другими развитыми странами как самостоятельные субъекты мировой экономики и политики.

Пристальное внимание к странам БРИКС объясняется резким повышением их политической роли и экономического веса в современном мире. К тому же они оказывают огромное цивилизационно-культурное влияние на соседние страны и регионы. Постепенно страны БРИКС из неформального международного форума превращаются в объединение стран, которые начинают действовать сообща, чтобы укрепить свои позиции в современном мире, а самое главное, чтобы оказывать позитивное воздействие на расширяющиеся процессы глобализации и формирование нового многополярного мира. В связи с этим следует отметить, что инициатива президента РФ В. В. Путина от 2006 г. о создании политического клуба стран БРИК стала одним из наиболее важных геополитических событий начала XXI в. БРИКС+ теперь имеет все шансы стать локомотивом мирового развития во второй четверти XXI в.

Роли БРИКС и G7 в мировом развитии

БРИКС все больше становится геополитической альтернативой группе развитых стран G7 во главе с США. Обладая неоспоримым преимуществом перед G7 в численности населения и трудовых ресурсов, в природно-ресурсном потенциале, БРИКС стало мировым лидером по темпам экономического роста, инвестициям в основной производственный капитал, а также в производстве многих видов высокотехнологичной продукции. Знаменательно, что в 2022 г. ВВП стран БРИКС по паритету покупательной способности (ППС) превысил ВВП стран G7. Доля ВВП стран БРИКС достигла 31,5 % мирового ВВП, а стран G7 – опустилась до 30,7 %. Причем прогнозируется, что в текущем десятилетии будет происходить дальнейшее расширение этого тренда. Что же касается лидеров, то сегодня на КНР приходится уже 18,9 % мировой экономики, на США – менее 15,4 %, а на Индию – 7,5 %.

Важно, что экономический потенциал стран БРИКС в последние годы растет в значительной мере за счет увеличения товарооборота и взаимных инвестиций между членами этой организации. БРИКС создало свой банк развития, который расширяется за счет других стран. Позитивным шагом для повышения эффективности экономического сотрудничества стран БРИКС станет введение единой расчетной валюты, идея которой вынашивается давно. Тем более что уже активно растет доля национальных валют в расчетах между странами БРИКС. В частности, Китай и Индия в последние годы получили приоритетный доступ к дешевым энергоносителям России исключительно в национальных валютах. Таким образом, страны БРИКС формируют многополярный мир как в геополитическом, так и в экономико-финансовом измерении.

Растет также роль БРИКС как глобального консолидирующего центра, противостоящего попыткам США и G7 с помощью силы и агрессии сохранить глобальное доминирование Запада и его системы цивилизационных ценностей. Задача

БРИКС состоит в конструировании основных несущих опор нового справедливого многополярного мирового порядка. Главное – это создание такого миропорядка, в котором страны будут взаимодействовать на равноправной основе и при котором не должно быть никаких санкций. Чрезвычайно важно, что государствами БРИКС закладываются основы интегрального экономического и социокультурного строя, основанного на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций, идущего на смену отживающему свое капиталистическому строю.

Все это станет примером для новых членов БРИКС. Уже в текущем году на саммите БРИКС в ЮАР планируется решить вопрос о вступлении в организацию еще семи государств: Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Саудовской Аравии и Турции. Как видим, БРИКС вскоре пополнится представителями шестой – мусульманской – цивилизации. Для Запада все это станет сущим кошмаром, поскольку отныне именно БРИКС+ будет иметь больший вес в G20, где решаются основные проблемы мировой экономики и устойчивого развития.

Вполне возможно, что США и их союзники по G7 односторонне решат выйти из G20, чтобы развалить организацию, когда убедятся в сплоченности стран БРИКС+.

Что еще требуется, чтобы процесс перехода к многополярному миру стал необратимым

Для того чтобы процесс перехода к многополярному мироустройству стал устойчивым и необратимым, необходимы, по убеждению автора, три следующих условия.

Во-первых, требуется убедительная победа России в прокси-войне на Украине против агрессии со стороны коллективного Запада во главе с США и НАТО. Сейчас много говорят о летнем наступлении украинской армии, оснащенной сотнями современных немецких танков Leopard 2 и британских Challenger 3, а также другими видами натовского образцового наступательного оружия. 80 лет назад в районе Курской дуги советские легкие, но маневренные танки Т-34 разгромили тысячную армаду хваленых тяжелых немецких танков «Тигр» и «Пантера». Надеемся, что такая же участь постигнет «Леопарды» и другие натовские танки, ведь российские танки Т-90М «Прорыв» признаны экспертами многих стран лучшими в своем роде. К тому же российские танкисты на соревнованиях по танковому биатлону показывали недостижимое для других мастерство.

Во-вторых, крайне важно, чтобы Китай и Индия мирным путем разрешили пограничные споры на юге Тибета. Здесь вмешательство США также осложняет возможность компромиссного решения этого давнего спора между двумя странами, являющимися ключевыми членами как в БРИКС, так и в ШОС. Но у Китая и Индии сегодня сильные, мудрые и ответственные лидеры – председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Нарендра Моди, которые способны найти взаимоприемлемое решение как в интересах своих стран, так и в интересах благополучия всего человечества. Учитывая, что основу БРИКС составляют три великие державы – Индия, Китай и Россия, а у России как с Индией, так и с Китаем налажено стратегическое партнерство, установление таких же доверительных отношений между Китаем и Индией еще более повысит авторитет и притягательность БРИКС и укрепит его прочность как центра кристаллизации будущего устойчивого многополярного мира.

В-третьих, также важно, чтобы Евросоюз занял самостоятельную независимую от США позицию как один из мощных полюсов формирующегося без их участия нового миропорядка. Ряд европейских лидеров прекрасно понимают, что следование вслепую в фарватере политики США ведет Евросоюз к экономическому и политическому краху. В частности, президент Франции Эммануэль Макрон после официального визита в КНР весьма осторожно заявил, что у Европы есть все шансы стать «третьей суперсилой» – наряду с США и Китаем, – если только «она не окажется втянутой в конфликты, которые не являются приоритетными для нее, что мешает ей развивать свою стратегическую автономию» (Черненко 2023). Под не приоритетным для Европы конфликтом Э. Макрон имел в виду противостояние Китая и США по поводу Тайваня. Однако сегодня маловероятно, что подобным образом прозреют и другие ключевые лидеры Евросоюза. Пока же Европа послушно следует за агрессией США. Но времена меняются.

Воздействие конфликта цивилизаций на мировое экономическое развитие

Противостояние западных и восточных цивилизаций, возникшее в начале нового тысячелетия вследствие смены долгосрочных цивилизационных циклов, в последнее время приняло конфронтационный характер. США объявили холодную войну КНР и навязали России прокси-войну на Украине, что сопровождается разрывом культурного и гуманитарного сотрудничества, ведением торговых и технологических войн, односторонними санкциями практически во всех ключевых сферах взаимодействия. Все это привело к началу деглобализации мировой экономики, или, по выражению главы МВФ Кристалины Георгиевой, «геоэкономической фрагментации». Эксперты МВФ даже подсчитали, что фрагментация мировой экономики может стоить до 7 % глобального ВВП. Ожидается, что наибольший спад произойдет в наименее развитых странах и будет измеряться уже двузначными числами. Последние 30 лет мировая экономика развивалась в парадигме относительно прогрессивной глобализации, которая благотворно влияла на потоки капитала, производственные и логистические цепочки, миграцию рабочей силы, распространение новых технологий и идей, обогативших как развитые, так и развивающиеся страны.

Например, Китай и Индия именно благодаря свободной торговле и глобализации смогли совершить небывалый экономический подъем и избавить сотни миллионов своих граждан от нищеты и бедности.

А теперь все это рушится, и надолго. Причем США и развитые страны Запада сознательно идут на деглобализацию рынков, поскольку на первом этапе глобализации они были основными получателями выгод, а теперь значительная часть выгод стала отходить к развивающимся странам. Это не входит в планы коллективного Запада, даже если часть западных стран несет при этом серьезные убытки. Например, распад единого глобального рынка энергоресурсов на макрорегиональные, достигнутый целенаправленными действиями США и Евросоюза, в первую очередь ударил по ведущим западноевропейским странам. Они вынуждены были платить за газ в 3–5 раз дороже, чем раньше, и вследствие этого утратили свое главное экономическое преимущество – лишились доступа к дешевым российским энергоносителям и теперь погружаются в длительную экономическую стагнацию. МВФ прогнозирует, что темпы роста экономики Евросоюза упадут с 3,7 % в 2022 г. до 0,7 % в этом году, после чего будут восстанавливаться

весьма умеренными темпами многие годы. Европейская экономическая модель рискует окончательно потерять свой главный источник процветания, десятилетиями базирующегося на дешевых российских энергоресурсах. Евросоюз пал жертвой мошеннических действий США и теперь покупает у них СПГ по крайне завышенным ценам.

Примечательно, что отнюдь не лидеры Запада, а председатель КНР Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. выступил защитником глобализации и свободной торговли. Он призвал всех участников форума научиться управлять глобализацией, смягчать ее отрицательное воздействие, а благотворное использовать для процветания всех народов и стран. Он призвал строить открытую глобальную экономику, чтобы предоставить всем равные возможности: «Мы должны оставаться верны развитию свободы торговли и инвестиций, мы должны сказать “нет” протекционизму». Именно усиление протекционизма со стороны США и западных стран, начавшегося после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и выразившегося в ограничениях в торговле, финансах и инвестициях, может вызвать масштабный отрицательный эффект, затормозив процесс глобализации. Деглобализация может нанести мощный удар по перспективам устойчивого развития мировой экономики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе усиление протекционизма нанесет ущерб торговле, что вызовет резкое сокращение потоков инвестиций. А это грозит, в свою очередь, ослаблением спроса и созданием рисков для долгосрочного развития мировой экономики.

Таким образом, по существу, в мире уже идет дробление глобальной экономики на фрагменты, относящиеся к противоборствующим блокам. Важно отметить, что именно США первыми выстроили замкнутый блок из стран «коллективного Запада», замкнув производственные и технологические цепочки исключительно на своих союзниках. Следовательно, восходящим странам и цивилизациям необходимо самим поддерживать и развивать процессы справедливой глобализации в рамках ШОС и БРИКС. Благо, что Китай уже осуществляет это в рамках ШОС путем активной реализации мегапроекта «Один пояс и один путь» в течение последних десяти лет. Все это облегчается тем, что мир уже движется от однополярной финансовой системы, основанной на долларе, к многополярной, с растущей долей национальных валют развивающихся стран. Даже МВФ признал, что в мире происходит постепенный отказ от доллара как единственной резервной валюты. Ранее на доллар приходилось около 70 % резерва, а теперь эта цифра уже снизилась до 58 %.

Развивающиеся страны все активнее переходят на взаиморасчеты в своих национальных валютах. Возрастает роль китайского юаня в мировой экономике. Россия первой около десяти лет назад начала отказываться от доллара, а теперь ускорила этот процесс и в качестве альтернативы выбрала юань. Для России юань теперь является одной из основных валют в международных резервах и расчетах. Российский рубль также увеличивает свою долю в мировой экономике за счет перехода на расчеты в национальных валютах с дружественными странами. Бразилия недавно заключила соглашение с Китаем о проведении торговых и финансовых операций в собственных валютах, отказавшись от доллара в качестве валюты-посредника. Индия активно расширяет список стран, с которыми торгует

с помощью рупии, их сейчас уже насчитывается около 20. Основной вклад в этот процесс все же вносит Китай, который в последние годы покупает все больше нефти и СПГ в Иране, Венесуэле, России, Саудовской Аравии и Африке в своей собственной валюте – юанях. Таким образом нефтедоллары постепенно уступают дорогу нефтеюаням. Поскольку Китай является крупнейшим в мире импортером нефти (около 15 % мирового потребления), то нефтеюань становится все более предпочтительным выбором для международной торговли.

Продолжение процесса глобализации в справедливой форме в рамках БРИКС и ШОС вполне возможно, поскольку прогнозируется, что две трети мирового спроса к 2050 г. будут предъявлять потребители из развивающихся стран. Наверняка к тому времени большинство из них окажутся в ШОС и БРИКС. Следовательно, уже вскоре члены БРИКС перестанут зависеть от спроса в развитых странах. Расчеты показывают, что именно рост среднего класса в государствах БРИКС и других развивающихся странах станет определяющей тенденцией в мировой экономике на ближайшие 30 лет. От него выиграют в первую очередь компании сферы услуг, расходы на которые будут расти по мере увеличения подушевого дохода. В то же время падение нормы сбережения и рост потребления в азиатских странах, а также в Латинской Америке позволят решить насущные проблемы многополярной экономики, обеспечив ее достаточным спросом для динамичного развития. 15 лет назад, в 2008 г., средний класс в мире насчитывал 1,8 млрд человек. Из них половина проживала в развитых странах Запада (0,9 млрд человек), а четвертая часть (450 млн человек) – в странах БРИКС. А сегодня только в Китае средний класс уже насчитывает около 600 млн человек. Более того, западный средний класс стремительно тает и беднеет, он уже беднее, чем китайский, и впервые за 200 лет рискует не попасть в 20 % наиболее обеспеченных жителей планеты.

Возникает также вопрос, смогут ли страны БРИКС и ШОС, строящие новый многополярный миропорядок, освоить ключевые интеллектуальные технологии нового цифрового уклада. Но, как показали результаты недавнего исследования аналитического центра «Австралийский институт стратегической политики» (ASP), Китай уже резко обошел страны Запада в технологической гонке. Сотрудники ASP насчитали 44 новых ключевых технологии в обороне, космосе, энергетике, биотехнологиях, ИИ, робототехнике и современных умных материалах и утверждают, что в гонке за ними с огромным отрывом лидирует Китай. Ученые Китайской академии наук намного опередили своих западных коллег, включая американцев, в работе над 37 (или 84 %) ключевыми технологиями. Причем китайские ученые намного вырвались вперед благодаря работе по госпрограммам. Сегодня в КНР находятся 7 из 10 передовых НИИ на планете. Китай пока уступает США в важной области полупроводниковых технологий – в производстве наночипов, основанных на 7-нм и 5-нм технологических процессах. Такие наночипы сегодня производятся только на Тайване по американским технологиям и контролируются со стороны США. Однако Китай в настоящее время стремится наладить собственное производство и уже способен производить наночипы по технологии 13,5 нм, а это вполне удовлетворяет военные нужды. Есть уверенность, что в ближайшем будущем КНР будет способна производить всю линейку наночипов по самым передовым технологиям.

Литература

Акопов П. Китай убедился в неизбежности конфликта с США [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2023. 9 марта. URL: <https://ria.ru/20230309/kitay-1856635721.html> (дата обращения: 06.05.2023).

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 1998.

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2012.

Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М., 1999.

Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. М. : Наука, 1985.

Черненко Е. Президент Франции пролетел на третьей суперсиле [Электронный ресурс] : Коммерсант. 2023. 10 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926259>.

Что сказали президент России и председатель КНР по итогам переговоров в Москве [Электронный ресурс] : Российская газета. 2023. 21 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/chto-skazali-prezident-rossii-i-predsdatel-knr-po-itogam-peregovorov-v-moskve.html> (дата обращения: 02.05.2023).

Яковец Ю. В. Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М. : Минск, 2012.

References

Akopov P. Kitay ubedilsya v neizbezhnosti konflikta s SShA [China Convinced of the Inevitability of Conflict with the United States] // RIA Novosti. 2023. March 9. URL: <https://ria.ru/20230309/kitay-1856635721.html> (accessed: 06.05. 2023).

Brzezinski Z. Velikaya shakhmatnaya doska [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1998.

Vernadskiy V. I. Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow : Ayris-press, 2012.

Moiseyev N. N. Byt' ili ne byt' chelovechestvu [Humanity: To Be or not to Be]. Moscow, 1999.

Prigozhin I. R. Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu [From Existing to Emerging]. Moscow : Nauka, 1985.

Chernenko E. Prezident Frantsii proletel na tret'yey supersile [The President of France Failed on the Third Superpower] // Kommersant. 2023. April 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926259>.

Chto skazali prezident Rossii i predsdatel' KNR po itogam peregovorov v Moskve [What the President of Russia and the President of China Said Following the Talks in Moscow] // Rossiyskaya gazeta. 2023. March 21. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/chto-skazali-prezident-rossii-i-predsdatel-knr-po-itogam-peregovorov-v-moskve.html> (accessed: 02.05. 2023).

Yakovets Yu. V. Strategiya global'nogo ustoychivogo razvitiya na baze partnerstva tsivilizatsiy [Strategy of Global Sustainable Development Based on Partnership of Civilizations]. Moscow : Minsk, 2012.